

Трибуна молодого ученого

ВЛИЯНИЕ ЭЛЕКТРОННОГО ПРАВОСУДИЯ НА ВОПРОСЫ ПОДСУДНОСТИ ГРАЖДАНСКИХ И АДМИНИСТРАТИВНЫХ ДЕЛ

Е.В. ЛЮБИМОВА,

старший преподаватель кафедры предпринимательского права,
гражданского и арбитражного процесса юридического факультета
Пермского государственного национального исследовательского
университета

DOI: 10.24031/2226-0781-2018-8-1-200-211

Анализ взаимного влияния института подсудности и электронного документооборота основан на объединяющей идее обеспечения доступности правосудия. Первой функцией предметной подсудности признается дифференциация процессуальной формы рассмотрения дел, что, с одной стороны, вызвано необходимостью оперативного рассмотрения отдельных категорий споров и, с другой стороны, обосновано делением дел по значимости. В отношении указанной функции возможности института подсудности ставятся автором под сомнение. Более перспективной представляется тенденция по расширению сферы применения приказного и упрощенного производства. Такое решение тесно связано с совершением большинства процессуальных действий в электронной форме. Приближение суда к населению рассматривается в качестве второй функции предметной подсудности, которая может быть в большей степени реализована при условии функционирования электронного алгоритма, определяющего подсудность иска. Механизм территориального распределения дел в виде правил подсудности направлен на создание удобства сторонам спора для участия в рассмотрении дела. Но в случае частичного переноса процессуальных действий в электронную сферу отходит на второй план другая функция территориальной подсудности – минимизация необоснованных обращений в суд.

Ключевые слова: электронный документооборот; подсудность; доступность правосудия; упрощенное производство; злоупотребление правом.

THE IMPACT OF ELECTRONIC JUSTICE TO THE ISSUES
OF JURISDICTION OF CIVIL AND ADMINISTRATIVE CASES

E.V. LYUBIMOVA,

Senior Lecturer of the Department of Business Law,
Civil and Arbitration Procedure of the Law Faculty
of the Perm State University

The analysis of the mutual influence of the institution of jurisdiction and electronic document management is based on the unifying idea of ensuring the accessibility of justice. The first function of subject jurisdiction recognizes the differentiation of the procedural form of cases, which, on the one hand, is caused by the need to quickly consider certain categories of disputes and, on the other hand, is justified by the division of cases by significance. With regard to this function, the possibilities of the institution of jurisdiction are put to doubt by the author. A more promising trend is the expansion of the scope of application of simplified judicial proceedings. Such a decision is closely connected with the fulfillment of the majority of procedural actions in electronic form. Approximation of the court to the population is considered as the second function of the subject jurisdiction, which can be more realized if the electronic algorithm that determines the jurisdiction of the claim functions. The mechanism of territorial distribution of cases in the form of rules of jurisdiction is aimed at creating convenience for the parties to the dispute to participate in the consideration of the case. But in the case of a partial transfer of procedural actions to the electronic sphere, another function of territorial jurisdiction, which is to reduce the groundless appeals to the court, is taken to the background.

Keywords: electronic document management; jurisdiction; access to justice; simplified judicial proceedings; abuse of right.

Возможности электронного документооборота при совершении отдельных процессуальных действий делают незаметным расстояние между заявителем и судом, которое с учетом территории России может быть значительным, как следствие повышается доступность правосудия. Учитывая опыт электронного правосудия, функционирующего на сайте kad.arbitr.ru, а также некоторые возможности в этой сфере судов общей юрисдикции, в данной статье под электронным документооборотом понимаются подача в электронной форме заявлений, жалоб в суд, представление доказательств, ознакомление с материалами дел (рассматриваемых в упрощенном производстве) на сайте суда, публикация судебных актов в карточке дела, в том числе для получения сведений о дате, времени и месте проведения судебного заседания, поисковая система в банке судебных актов, размещенном в сети Интернет.

Институт подсудности также должен отвечать идее доступности правосудия, поэтому представляется возможным рассмотреть взаимное влияние функций указанного института и электронного процессуального документооборота. Опыт работы электронного правосудия арбитражных судов позволяет сделать достоверные предположения о роли электронного документооборота в деятельности судов общей юрисдикции.

За предметной подсудностью признается функция дифференциации процессуальной формы рассмотрения дел. Особенности производства у мирового судьи в целом характеризуют деятельность данного органа юстиции как более скорую в отличие от иных судов общей юрисдикции. Поэтому можно сделать предположение, что отнесение ряда исков к подсудности мировых судей должно быть вызвано необходимостью оперативного их рассмотрения.

В этом контексте электронный документооборот позволяет сократить время на обращение в суд, при добросовестном поведении участников процесса обеспечивает заблаговременное раскрытие доказательств; размещенные сведения о ходе рассмотрения дела на сайте суда позволяют участникам дела в любой удобный момент узнавать о дате, времени и месте рассмотрения спора и совершения отдельного процессуального действия, а также о возложенных судом обязанностях на лиц, участвующих в деле.

Несмотря на то что лишь часть дел, поименованных в ст. 23 ГПК РФ, требует скорого процесса, возможности электронного документооборота позволяют ускорить совершение процессуальных действий независимо от правил подсудности.

Другим предположением о причинах дифференциации процессуальной формы выступает мысль о необходимости деления дел по значимости. В научной литературе значимость дела рассматривается в качестве критерия подсудности, а также как функция института. При этом абстрактное содержание понятий «критерий» и «функция» различно. Функция признается многозначным явлением, мы под ней понимаем «значение, назначение, роль», а критерий рассматривается как средство достижения соответствия между видом подсудности (выраженным в конкретной норме) и его назначением.

В первую очередь нужно отметить вековую традиционность, свойственную представлению о сложных и легких делах. В работах дореволюционных ученых указывалось на то, что «дела мелкие, несложные и требующие быстрого разрешения, подсудны единоличным судам, судам местным, т.е. ближе стоящим к населению; дела же более крупные и более сложные предоставлено ведать судам коллегиальным и сравнительно редким»¹. В комментарии к Уставу гражданского судопроизводства отмечалось, что общие формы процесса приспособлены были именно к различию судебных дел: для дел малоценных и простых установлен особый порядок – мировое судопроизводство; для более важных и труд-

¹ Исаченко В.А. Русское гражданское судопроизводство. Практическое руководство для студентов и начинающих юристов. Минск, 1901. С. 13.

ных дел, поступаемых в окружные суды, установлены три порядка – обыкновенное, расчетное и сокращенное судопроизводство¹. Приведенное пояснение свидетельствует о том, что *оптимальную форму процесса искали как через подсудность (мировой/окружной/волостной суд), так и через вид производства (обыкновенное/расчетное/сокращенное)*.

Идея разделения дел на сложные и несложные не чужда современному законодателю, использующему в качестве критерия родовой подсудности цену иска, наличие спора о детях и др. В научной литературе распространено представление о рассматриваемом назначении подсудности в отношении мировых судей и районных судов. Так, по мнению Е.А. Борисовой, необходимо разработать и законодательно закрепить судебную процедуру для рассмотрения и разрешения несложных дел, подсудных мировому судье. Такая процедура должна отличаться от производства в федеральном суде первой инстанции – быть простой, доступной и быстрой².

По нашему мнению, правила подсудности не могут решить задачу разделения дел на сложные и простые, поскольку, по выдвигаемому нами предположению, критериями подсудности выступают способ защиты, юридические факты, входящие в основание иска, и стороны спора. Если признать за значимостью спора функцию предметной подсудности, то посредством указанных критериев должно быть возможным выявление такой значимости. В данном случае сторонникам рассматриваемой функции для подтверждения ее существования потребуются исследования: 1) обосновывающие принципиальность и общезначимость одних способов защиты права перед другими, или 2) доказывающие первостепенность одних фактических составов перед другими, или 3) подтверждающие весомость одних субъектов спора перед другими. Последний вариант исследований в сущности приведет к отрицанию конституционного требования о равенстве всех перед законом и судом (ч. 1 ст. 19 Конституции РФ), под которым понимается равенство прав и свобод человека и гражданина независимо в том числе от *должностного* положения, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств. Кроме того, в Основном законе страны отдельно упомянуто о равенстве общественных объединений (ч. 4 ст. 13), религиозных объединений (ч. 2 ст. 14). Следовательно, правила родовой подсудности КАС РФ, разделяющие дела по должностному положению административного ответчика, по территории деятельности общественных и религиозных организаций, являются неконституционными.

Полагаем, что ценность спора должны определять сами стороны юридического конфликта. При многообразии альтернативных способов разрешения

¹ См.: Малышев К.И. Курс гражданского судопроизводства. Т. 3. СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1879. С. 3.

² См.: Борисова Е.А. Некоторые теоретико-практические проблемы реформы в области судебной защиты гражданских прав // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 2009. № 1. С. 10.

спора факт обращения в суд уже свидетельствует о важности конфликта для заявителя, готового к обязанности по доказыванию и несению судебных расходов. О незначительности спора для ответчика может свидетельствовать переход в упрощенную процедуру рассмотрения дел либо заочное производство. Поэтому уровень суда сам по себе (т.е. без каких-либо процессуальных особенностей по делу) не может свидетельствовать о степени важности дела или предрешать эту важность.

В связи с этим более перспективной представляется тенденция по расширению сферы применения приказного и упрощенного производства, которая представляет собой разветвление процессуальной формы с целью уменьшения в отдельных видах производства допустимого набора процессуальных действий. Такой поиск направлен на оптимальное соотношение между результатом и способом его достижения¹ и тесно связан с возможностями электронного документооборота, позволяющего в настоящий момент в рамках арбитражного процесса дистанционно знакомиться с материалами дела, рассматриваемого в упрощенном порядке, представлять доказательства и совершать иные процессуальные действия.

Дифференциация искового производства в ГПК РФ и административного производства в КАС РФ должна влечь отказ от распределения дел по первой инстанции между судами всей системы. К примеру, такой вариант реализован в АПК РФ, предлагающем разнообразие процессуальной формы (о чем свидетельствует содержание разд. IV «Особенности производства в арбитражном суде по отдельным категориям дел») и не содержащем излишних норм предметной подсудности.

Сопоставляя эффект правового регулирования родовой подсудности, влекущий так или иначе некоторые различия в рассмотрении дел в зависимости от уровня суда первой инстанции, с развитием приказного и упрощенного производства, приходим к выводу о том, что в большей мере цели дифференциации процессуальной формы соответствуют сокращенные процедуры рассмотрения дела, а не институт родовой подсудности.

Следующая функция предметной подсудности заключается в приближении суда к населению, что напрямую влияет на степень доступности правосудия для участников процесса.

В советский период правило о том, что все дела, подлежащие разрешению в порядке гражданского судопроизводства, рассматриваются районными (городскими) народными судами, гарантировало доступность судебной защиты, возможность участия в процессе всех заинтересованных в деле лиц. Максимальное приближение рассмотрения дела к участвующим в нем лицам способствует выполнению основной задачи гражданского судопроизводства – быстрому и пра-

¹ См.: Незнамов А.В., Незнамов Ал.В., Ярков В.В. Современное состояние гражданского и административного судопроизводства на постсоветском пространстве // Европейско-азиатский правовой конгресс «Право, политика и экономика в современном мире: вызовы XXI века»: Доклады исполнительного комитета к десятой сессии конгресса. Екатеринбург, 2016. С. 71.

вильному его разрешению¹. А.В. Верещагина отмечает, что «заинтересованность в функционировании именно местных судов была связана с их довольно обширной подсудностью, вбивавшей наиболее распространенные гражданско-правовые споры и уголовно-правовые деяния, что было немаловажно для власти»².

Предметная подсудность, грамотно определенная законом, будет способствовать достижению задачи приближения суда к населению с точки зрения: 1) отсутствия чрезмерных барьеров к возбуждению производства по делу; 2) реализации процессуальных прав и исполнения процессуальных обязанностей без высоких финансовых и временных затрат. Первым шагом в приближении суда к населению, по нашему мнению, следует назвать ревизию существующих полномочий Верховного Суда РФ и судов субъектов как судов первой инстанции.

Электронный документооборот полностью соответствует указанным аспектам при условии функционирования алгоритма, определяющего родовую подсудность подаваемого заявления. К примеру, при подаче искового заявления может быть предусмотрено поле для заполнения цены иска, что позволит применить калькулятор государственной пошлины и указать на предметную подсудность районного суда. Или при подаче искового заявления возможно предложить выбрать истцу категорию дела из перечня споров, представленного в нормах родовой подсудности, и при указании истцом определенного вида спора программа может указать, что дело подлежит рассмотрению, к примеру, мировым судьей.

В.В. Ярковым отмечается, что вопрос доступности правосудия для граждан носит скорее экономический, чем юридический, характер (связан со штатами, увеличением либо уменьшением финансирования той или иной судебной подсистемы либо конкретных судов)³. Нам представляется, что посредством как электронного документооборота, так и подсудности можно достичь поставленной задачи повышения доступности правосудия. В отношении второго варианта это возможно, в частности, применительно к КАС РФ и ГПК РФ путем понижения уровня звена судебной системы, компетентного рассматривать спор, что автоматически решит проблему технических норм инстанционной подсудности.

Механизм территориального распределения дел в виде правил подсудности направлен, как и электронный документооборот, на создание удобства сторонам спора для участия в рассмотрении дела.

Система правил о подсудности «рассчитана только на большинство случаев, потому что удобства и неудобства каждого частного лица и на все время его жизни невозможно предусмотреть. Сами заинтересованные лица в каждом отдельном случае, без сомнения, ближе стоят к своим интересам и потому лучше могут

¹ Пушкар Е.Г. Конституционное право на судебную защиту (гражданско-процессуальный аспект). Львов, 1982. С. 116.

² Верещагина А.В. Декрет № 1 о суде: история подготовки и его содержание // Журнал российского права. 2011. № 6. С. 101–109.

³ Ярков В.В. Проблемные вопросы регулирования компетенции в проекте Кодекса гражданского судопроизводства Российской Федерации // Вестник гражданского процесса. 2015. № 1. С. 30.

оценить их, чем законодатель. Поэтому им предоставляется право, по добровольному соглашению, изменять установленную законом подсудность, насколько это не нарушает публичных интересов»¹.

По замечанию Е.В. Васьковского, «пространственная компетенция судов резко отличается от их компетенции во всех других направлениях»²; родовая и функциональная подсудность обуславливаются соображениями публично-правового порядка относительно наилучшей организации судебной власти, но «приурочение деятельности однородных судов к определенным частям территории имеет в виду преимущественно удобство тяжущихся и сделано в их частном интересе»³. Таким мотивом объясняются: 1) существование территориальной договорной подсудности и запрет на изменение родовой подсудности соглашением сторон; 2) обязанность суда следить за соблюдением функциональной и родовой подсудности; 3) право сторон указать в любой момент на нарушение функциональной и родовой подсудности, в то время как о нарушении пространственной компетенции вправе заявить только ответчик, и то в самом начале процесса⁴.

В исследовании А.Х. Гольмстена отмечалось, что некоторые нормы, определяющие компетенцию судебных органов, принадлежат к категории норм условно обязательных, что объясняется следующим: «Нормы эти установлены только в интересах частных лиц, ради их удобства. Интересы правосудия нисколько не страдают от того, что данное дело будет разбираться, напр., в луцком, а не в эриванском окружном суде»⁵.

По мнению Ю.К. Осипова, назначение альтернативной подведомственности (профессором предполагался производный характер подсудности от подведомственности, поэтому считаем допустимым использовать наработки в отношении подведомственности в данном исследовании) состоит в уменьшении нагрузки на отдельные юрисдикционные органы и в возможности наилучшим образом учесть интересы заинтересованных лиц⁶.

Разработанные правила трансграничного гражданского процесса относительно территориальной подсудности содержат следующее: «Когда только возможно, территориальная подсудность устанавливается изначально или путем передачи дела по подсудности в таком месте в государстве суда, которое является разумно удобным для ответчика»⁷.

¹ Малышев К.И. Курс гражданского судопроизводства. Т. 1. СПб.: Тип. Стасюлевича, 1874. С. 172.

² Васьковский Е.В. Учебник гражданского процесса / Под ред. В.А. Томсинова. М.: Зерцало, 2003. С. 132.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Гольмстен А.Х. Юридические исследования и статьи. СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1894. С. 258.

⁶ См.: Осипов Ю.К. Подведомственность юридических дел: Учебное пособие. Свердловск, 1973. С. 43.

⁷ Султанов А.Р. Подсудность – это субъективное право на рассмотрение дела в суде в соответствии с установленной подсудностью, или гарантия суда, произвольно установленного законодателем? // Вестник гражданского процесса. 2013. № 6. С. 59.

В области международной подсудности сформировалась доктрина «неудобного суда», позволяющая суду в конкретном деле «отклонить осуществление собственной юрисдикции, если дело будет гораздо более эффективно рассмотрено другим судом (в том числе иностранным)»¹. Факторы для определения «более удобного» суда многообразны: близость суда к доказательствам и предмету спора (в том числе возможность суда непосредственно исследовать доказательства на родном языке); общественные интересы – загруженность судов, обременение налогоплательщиков чужими процессами; место жительства сторон; возможность исполнения решения в соответствующем государстве; быстрота судебного разбирательства; подлежащее применению право².

По нашему мнению, близость суда к населению, достигнутая через мировую юстицию, нивелируется общим правилом территориальной подсудности, отдаляющим компетентный суд от истца. Иными словами, процессуальные преимущества одного вида подсудности не согласуются с правилами другого вида. Однако применение электронного документооборота может сгладить указанное противоречие в большинстве процессуальных действий.

Правилами альтернативной подсудности обеспечивается удобство истца. Максимально рассматриваемая функция подсудности достигается при заключении сторонами соглашения о подсудности. Однако судебная практика выявляет случаи злоупотребления правом договориться о компетентном суде, в частности при включении оговорки о подсудности в текст договора присоединения. Развитие электронного правосудия позволяет сторонам спора меньше заботиться об удобстве друг друга и не стремиться к выработке взаимовыгодного процессуального соглашения, поскольку электронные обращения в суд, проведение судебных заседаний посредством видеоконференц-связи и публикация судебных актов в сети Интернет в совокупности решают проблему неудобства, вызванную удаленностью судебного органа.

В связи с частичным переносом процессуальных действий в электронную сферу отходит на второй план другая функция территориальной подсудности – минимизация необоснованных обращений истца в суд.

Указанная функция признавалась за территориальной подсудностью на протяжении многих лет. В работах В.Л. Исаченко можно обнаружить следующее суждение относительно назначения территориальной подсудности: «ограничение произвола истцов привлекать ответчиков в каком им угодно суде и тем ставить их в крайне невыгодное положение проезжать иногда огромные пространства для того, чтобы защищать свои интересы, быть может неправильно оспариваемые»³.

¹ Гафаров С.Э. Доктрина «неудобного суда» и манипуляции с подсудностью по гражданским делам с участием иностранных лиц // Вестник ВГУ. Серия: Право. 2011. № 1. С. 183.

² Там же. С. 183–184.

³ Исаченко В.Л. Указ. соч. С. 13.

Е.В. Васьковский объяснял общее правило территориальной подсудности тем, что «во-первых, ответчику удобнее защищаться от притязаний истца в месте своего постоянного жительства, где ему легче собрать доказательства и найти свидетелей в свою пользу. Во-вторых, первоначальные издержки по ведению дела, как то: уплата судебной пошлины и других сборов, а равным образом и расходы, связанные с производством дела в суде другого округа, должны падать на истца, так как от него зависит предъявление иска и он должен нести последствия неосновательности или недоказанности своего иска. Наконец, в-третьих, если бы дать истцам возможность предъявлять иски не по месту жительства ответчиков, то это повело бы к тому, что предъявлялись бы нередко совершенно неосновательные иски с целью причинить ответчикам беспокойство и вовлечь их в излишние расходы, которые бы им потом не удалось возместить с истцов»¹.

При анализе приведенных аргументов необходимо отметить, что первый довод об удобстве защиты в месте своего жительства не отвечает принципу равноправия сторон, при котором должны подразумеваться одинаково удобные или неудобные правила рассмотрения дела. Второй и третий аргументы в настоящее время оформились в правило о распределении судебных расходов и, по нашему мнению, достаточно удачно им разрешаются, поэтому нет необходимости брать в расчет судебные расходы при анализе назначения правил подсудности.

Таким образом, злоупотребление правом на судебную защиту может быть выражено в инициировании процесса не с целью защиты права, а с целью вынуждения ответчика нести финансовые расходы (расходы на сбор доказательств, оплату услуг представителя, затраты на проезд в суд для ознакомления с делом и участия в судебном заседании) и временные затраты (поиск и сбор доказательств, выбор представителя и переговоры с ним, проезд в суд). Риск злоупотребления правом будет тем ниже, чем больше затрат времени и финансов возникнет у истца при участии в судебном разбирательстве. Фактором такого увеличения расходов выступает территориально отдаленный суд.

Проблема злоупотребления правом на обращение в суд не утратила актуальности и анализируется современными учеными².

Электронный документооборот не лишает подсудность указанной функции, но может значительно упростить обращение в суд. В связи с этим представляется важным разработать и предусмотреть меры ответственности за использование процессуальных прав исключительно во вред кому-либо.

¹ Васьковский Е.В. Указ. соч. С. 149.

² См.: Соловьева Т.В. Добросовестная реализация процессуальных прав в гражданском судопроизводстве // Седьмой пермский конгресс ученых-юристов: Материалы Всеросс. науч.-практ. конф. (г. Пермь, ПГНИУ, 18–19 нояб. 2016 г.) / Отв. ред. В.Г. Голубцов, О.А. Кузнецова; Перм. гос. нац. исслед. ун-т. Пермь, 2016. С. 292–293.

References

- Borisova E.A. *Nekotorye teoretiko-prakticheskie problemy reformy v oblasti sudebnoj zashchity grazhdanskikh prav* [Some Theoretical-Practical Problems of Reform in the Field of Legal Responsibility for Civil Rights]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 11: Pravo = Herald of the Moscow University. Series 11: Law*, 2009, no. 1. (In Russian)
- Gafarov S.E. *Doktrina «neudobnogo suda» i manipulyatsii s podsudnost'yu po grazhdanskim delam s uchastiem inostrannykh lits* [The Doctrine of «Inconvenient Court» and Manipulation of Jurisdiction in a Civil Case Involving Foreigners]. *Vestnik VGU. Seriya: Pravo = Herald of the Volgograd State University. Series: Law*, 2011, no. 1. (In Russian)
- Golmsten A.Kh. *Yuridicheskie issledovaniya i stat'i* [Legal Researches and Articles]. St. Petersburg, 1894. (In Russian)
- Isachenko V.L. *Russkoe grazhdanskoe sudoproizvodstvo. Prakticheskoe rukovodstvo dlya studentov i nachinayushchikh yuristov* [Russian Civil Legal Proceedings. A Practical Guide for Students and Responsible Lawyers]. Minsk, 1901. (In Russian)
- Malyshev K.I. *Kurs grazhdanskogo sudoproizvodstva. T. 1* [Course of Civil Proceedings. Vol. 1]. St. Petersburg, 1874. (In Russian)
- Malyshev K.I. *Kurs grazhdanskogo sudoproizvodstva. T. 3* [Course of Civil Proceedings. Vol. 3]. St. Petersburg, 1879. (In Russian)
- Neznamov A.V., Neznamov A.I., Yarkov V.V. *Sovremennoe sostoyanie grazhdanskogo i administrativnogo sudoproizvodstva na postsovetskom prostranstve* [The Current State of Civil and Administrative Proceedings in the Post-Soviet Space]. In *Evropejsko-aziatskij pravovoj kongress «Pravo, politika i ekonomika v sovremennom mire: vyzovy XXI veka»: Doklady ispolnitel'nogo komiteta k desyatoj sessii kongressa* [Europe-Asian Legal Congress «Law, Politics and Economics in Modern World: Challenges of the XXI Century»: Reports of the Executive Committee for the Tenth Session of the Congress]. Yekaterinburg, 2016. (In Russian)
- Osipov Yu.K. *Podvedomstvennost' yuridicheskikh del. Uchebnoe posobie* [Jurisdiction of Legal Affairs: Tutorial]. Sverdlovsk, 1973. (In Russian)
- Pushkar E.G. *Konstitutsionnoe pravo na sudebnuyu zashchitu (grazhdansko-protsessual'nyj aspekt)* [The Constitutional Right to Judicial Protection (Civil Procedural Aspect)]. Lvov, 1982. (In Russian)
- Solovieva T.V. *Dobrosovestnaya realizatsiya protsessual'nykh prav v grazhdanskom sudoproizvodstve* [Conscientious Implementation of Procedural Rights in Civil Proceedings]. In Golubtsov V.G., Kuznetsova O.A. (eds.). *Sed'moj permskij kongress uchenykh-yuristov: materialy Vseross. nauch.- prakt. konf. (g. Perm', PGNIU, 18-19 noyab. 2016 g.)* [The Seventh Perm Congress of Lawyers-Scholars: Materials of the All-Russian Science-Practical Conference (Perm, Perm State University, 18-19 November 2016)]. Perm, 2016. (In Russian)
- Sultanov A.R. *Podsudnost' – eto subektivnoe pravo na rassmotrenie dela v sude v sootvetstvii s ustanovlennoj podsudnost'yu, ili garantiya suda, proizvol'no ustanovlennogo*

zakonodatelem? [Is Jurisdiction a Subjective Right to Trial in a Court in Accordance with the Established Jurisdiction, or the Guarantee of a Court Which is Arbitrarily Established by the Legislator?]. *Vestnik grazhdanskogo protsesssa = Herald of Civil Procedure*, 2013, no. 6. (In Russian)

Vaskovsky E.V.; Tomsinov V.A. (ed.). *Uchebnik grazhdanskogo protsesssa* [Textbook of Civil Procedure]. Moscow, 2003. (In Russian)

Vereshchagina A.V. *Dekret N 1 o sude: istoriya podgotovki i ego sodержanie* [Decree No. 1 on the Court: The History of Preparation and Its Content]. *Zhurnal rossijskogo prava = Journal of Russian Law*, 2011, no. 6. (In Russian)

Yarkov V.V. *Problemnye voprosy regulirovaniya kompetentsii v proekte Kodeksa grazhdanskogo sudoproizvodstva Rossijskoj Federatsii* [Problematic Issues of Regulation of Competence in the Draft Code of Civil Procedure of the Russian Federation]. *Vestnik grazhdanskogo protsesssa = Herald of Civil Procedure*, 2015, no. 1. (In Russian)

Information about the author

Lyubimova E.V. (Perm, Russia) – Senior Lecturer of the Department of Business Law, Civil and Arbitration Procedure of the Law Faculty of the Perm State University (614000, Perm, Levchenko St., Bldg. 6, Room 152; e-mail: Lubimova.evgenya@gmail.com).

Recommended citation

Lyubimova E.V. *Vliyanie elektronnoho pravosuđiya na voprosy podsudnosti grazhdanskikh i administrativnykh del* [The Impact of Electronic Justice to the Issues of Jurisdiction of Civil and Administrative Cases]. *Vestnik grazhdanskogo protsesssa = Herald of Civil Procedure*, 2018, no. 1, p. 200–210. (In Russian) DOI: 10.24031/2226-0781-2018-8-1-200-211